

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в удовлетворении ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР

город Москва

11 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.М.Жарковой, судей Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

рассмотрев в заседании палаты ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

установил:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации с ходатайством об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Как указывает заявитель, суды общей юрисдикции при рассмотрении ими в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР дел о реабилитации жертв политических репрессий по правилам пересмотра судебных решений в порядке надзора, установленным уголовно-процессуальным законом (как это предусмотрено статьей 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"), проводили судебные заседания по таким делам без уведомления реабилитируемого лица либо его представителя, без их ознакомления с доводами заключения прокурора и извещения о времени и месте рассмотрения дела, что нарушало право граждан на судебную защиту. Производство по таким делам стало осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон лишь по вынесении Конституционным Судом Российской Федерации названного Постановления, которым признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения части третьей статьи 377 УПК РСФСР.

Однако, как утверждается в ходатайстве, решения судов по вопросам реабилитации, состоявшиеся до вынесения Конституционным Судом Российской Федерации указанного Постановления, не были пересмотрены, в связи с чем заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации ответить на следующие вопросы:

1) находятся ли положения статьи 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в нормативном единстве с положениями части третьей статьи 377 УПК РСФСР и распространяется ли Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П на положения статьи 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" без вынесения по этому вопросу отдельного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации;

2) является ли Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П основанием для пересмотра судебных решений, вынесенных до 14 февраля 2000 года в порядке, предусмотренном статьей 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв

политических репрессий"?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании и нашли свое разрешение в принятом постановлении; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом постановлении.

2.1. В резолютивной части Постановления от 14 февраля 2000 года № 2-П прямо указаны законоположения, признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации - это положения части третьей статьи 377 УПК РСФСР в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с протестом, в котором поставлен вопрос об отмене вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного или оправданного, без извещения осужденного, оправданного, их защитников о времени и месте судебного заседания и без обеспечения им права довести до суда свою позицию относительно доводов протеста, а также в какой они позволяют суду надзорной инстанции рассмотреть дело без ознакомления потерпевшего с протестом, извещения его о времени и месте судебного заседания и обеспечения потерпевшему права довести до суда свою позицию по имеющим к нему отношение доводам протеста.

Именно на эти законоположения распространяется сфера действия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П, что прямо указано в его тексте в соответствии со статьями 97 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Поставленный в ходатайстве вопрос относительно нормативного единства указанных норм Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" в Постановлении не рассматривался. Такое единство, т.е. соотношение и взаимосвязь норм разных законов, устанавливается самим законом (как это сделано в данном случае статьей 10 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий"), а также судами, применяющими нормы права при осуществлении правосудия.

2.2. Не рассматривался в Постановлении и вопрос, касающийся его обратной силы и возможности применения по делам других, не являвшихся заявителями, граждан, тем более по делам о реабилитации жертв политических репрессий. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно обратной силы его решений ранее была выражена в ряде определений, вынесенных по другим делам.

Так, в Определении от 5 февраля 2004 года по ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Признанные неконституционными акты утрачивают силу с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации или с наступлением иного срока, указанного в постановлении (если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации срок его исполнения не указывается, действует общее правило). Это не означает, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации не обладает обратной силой. Из положений части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" следует, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации обладает обратной силой в отношении дел обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан, объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления.

Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными,

помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актами.

Правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как вступивших, так и не вступивших в законную силу решений, но неисполненных или исполненных частично. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства.

Признание акта неконституционным влечет пересмотр (изменение или отмену) вступившего к этому времени в законную силу и не исполненного или частично исполненного решения суда или не вступившего в законную силу решения суда, основанного на акте, признанном неконституционным, если заявление лица, не являвшегося участником конституционного судопроизводства, о пересмотре такого судебного решения подано им с соблюдением закрепленных законодательством процессуальных норм, а в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации не указан момент, с которого признанный неконституционным нормативный акт утрачивает силу.

2.3. Таким образом, как видно из содержания ходатайства, заявитель не указывает на какие-либо требующие дополнительного истолкования неясности в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 2-П, а требует дать официальное разъяснение по вопросам, решения по которым в данном Постановлении не принимались, либо по тем, которые нашли свое разрешение в его определениях по другим делам.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в удовлетворении ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Л.М.Жаркова